

Ты сама напросилась, могу сохранить тебе жизнь, а иначе...

Цзи Юэ холодно улыбнулась Лоэр, отчего та вся задрожала. Падая на колени, служанка запричитала:

— Госпожа, я невиновна! Рабыня не брала браслет госпожи Ляньхуа!

— Выходит, это я тебя всю оклеветала? — усмехнулась Ляньхуа. — Отвечай, кто тебя подговорил?

— Рабыня невиновна!

Лоэр понимала, что это заговор, и словно заведённая клала поклоны. Её лицо уже исказила горькая безысходность. Однако, как бы её ни прижимали, она и не подумала втягивать Цин Ло, как того желали её мучительницы.

Цин Ло стояла посередине залы, глядя на полосы от ударов на теле Лоэр и капли крови, капавшие на холодный пол. Ей казалось, что в её собственном ледяном сердце трескается панцирь. Она считала, что не слишком-то хорошо обращалась с Лоэр, так почему же девушка, прекрасно понимая, что отказ выдать её грозит смертью, всё равно стояла на своём? Стоило ли оно того?

— Спрашиваю в последний раз: кто тебя научил?

— Рабыня невиновна.

— Ты...

Цзи Юэ пришла в ярость; на её обычно мягком и учтивом лице проступила жестокость. Линчжи прикрыла рот ладонью и тихонько хихикнула, словно насмехаясь над тем, как плохо Цзи Юэ умеет держать в узде подчиненных:

— Сестрица Цзи Юэ, раз ты ничего не можешь от неё добиться, оставь это дело. К чему так измываться над служанкой?

— Линчжи, ты надсмехаешься надо мной?

— Что вы, я не смею.

Хотя Линчжи и говорила, что не смеет, в её глазах читалось такое откровенное презрение, что Цзи Юэ от злости залилась краской. Ударив ладонью по столу, она рывкнула:

— Хорошо! Раз эта девчонка так упряма, церемониться с ней я больше не стану! Эй, отрубите ей руки, посмотрим, как она снова вздумает воровать!

— Рабыня невиновна!

Стоя на коленях, Лоэр без устали билась лбом о пол. Её лоб распух и покраснел, в глазах блестели слёзы, а сердце разрывалось от дикого ужаса. Старая служанка с ножом в руке шаг за шагом приближалась к ней. Лоэр отчаянно извивалась, но не могла вырваться из путов стражи. Она плакала и кричала, но окружающие словно оглохли — они лишь холодно взирали на её борьбу. В отчаянии Лоэр посмотрела на Цин Ло и неожиданно улыбнулась. Она тихо прошептала:

— Барышня, Лоэр больше не сможет защищать вас. Берегите себя...

Лоэр...

Меня ведь тоже когда-то вот так же оговаривали и ломали, и я точно так же, прекрасно зная исход, сопротивлялась впустую... Каждый думает о себе, так ради чего ты идёшь на такие жертвы ради меня? И как я могу просто сидеть и смотреть, как гибнет человек, который так хорошо ко мне относился?

— Прошу госпож пощадить Лоэр, — негромко произвела Цин Ло, обращаясь ко всем присутствующим.

Заложница

— Цин Ло, что это ты удумала? — с наигранным удивлением протянула Цзи Юэ. — Если память мне не изменяет, это первый раз, когда сестрица Цин Ло приветствует нас по всем правилам. Ван ведь велел тебе не кланяться нам, что же нам теперь делать с твоим поклоном?

— Прошу госпожу проявить милосердие.

Некогда законная жена опускается на колени перед наложницей, которая её же и сгубила, — есть ли на свете унижение горше этого? Стоя на коленях, Цин Ло смотрела на Цзи Юэ с улыбкой, закусив губу до крови. Тонкая алая струйка медленно поползла по подбородку. Она холодно глядела на соперницу, и эта сцена доставила Цзи Юэ злорадное удовольствие:

— Раз сестрица Цин Ло так упорствует в своём поклоне, мешать я, разумеется, не стану. Но эта девчонка украла вещь, наказания ей не миновать. Стража, продолжайте.

— Ах!

Увидев занесённый над ней клинок, Лоэр зажмурила глаза. Однако ожидаемой боли не последовало. Изумлённо распахнув их, она увидела, что Цин Ло голыми руками перехватила лезвие, приняв удар на себя. Капли крови застучали о пол, но Цин Ло, казалось, совсем не чувствовала боли. Холодным голосом она бросила:

— Не смейте её трогать.

— Цин Ло, ты взбунтовалась? Отлично! Раз уж ты решила выгородить эту девчонку, побейте их обоих!

Цзи Юэ только и ждала, пока Цин Ло совершит оплошность. Увидев, что та действительно вступилась за служанку, она не удержалась от торжествующей улыбки. Приказав служанкам и нянькам взяться за непокорных, она стала наблюдать за расправой. Лоэр со слезами на глазах смотрела на Цин Ло. А та поднялась на ноги, внезапно схватила со стола чайную чашку и швырнула её в голову приближавшейся старой служанке.

Кормилица Цзи Юэ, Ван Момо, никак не ожидала от неё отпора. Потеряв бдительность, она приняла удар чашкой прямо в лоб, и на её седых волосах проступила кровь. Разъярённая старуха вцепилась Цин Ло в волосы и отвесила ей несколько тяжелых пощёчин, брызжа слюной:

— Совсем распоясалась! Низкая шлюха посмела поднять на меня руку? Бунт, самый настоящий бунт!

Силёнок у Цин Ло было немного, и, попавшись в лапы Ван Момо, она не могла пошевелиться, терпеливо снося удары. В ушах звенело, но воспользовавшись моментом, когда старуха перевела дыхание, Цин Ло впилась зубами ей в руку изо всех сил.

Ван Момо взвыла от боли и тут же разжала пальцы. Остальные наложницы застыли, ошеломлённо наблюдая за этой безобразной сценой: драка благородных жён в манере рыночных торговек заставила их раскрыть рты от изумления. Почувствовав себя свободной, Цин Ло единым броском оказалась перед Цзи Юэ, схватила со стола чайную пиалу, разбила её о край и приставила осколок к самому горлу княгини.

Стоит лишь чуть-чуть надавить — и жизнь Цзи Юэ оборвется прямо в её руках, стоит лишь чуть-чуть надавить...

Дежавю

— Что ты творишь! Немедленно брось! — завизжала сорванцом Цзи Юэ. — Отпусти! Ван не простит тебе этого!

— По-твоему, я боюсь вана? — едва заметно улыбнулась Цин Ло. — Госпожа, разве вы не

жаждали моей смерти мгновение назад? А теперь передумали?

— Брось! Ты... если ты сейчас же отпустишь меня, я забуду об этом!

— А мне вот вдруг показалось, что умереть вместе с вами — неплохая идея. Как думаете, госпожа Цзи Юэ?

— Безумная, ты просто безумная!

— Ох... Как забавно. Служанка защищает хозяйку, хозяйка — служанку, до чего же трогательно. Сестрица Цин Ло, убей ты её уже. Всё равно после такого скандала она тебя не пощадит, так захвати хоть кого-то с собой на тот свет, не в убыток будет.

Линчжи лениво ухмыльнулась, совершенно равнодушная к тому, выживет Цзи Юэ или нет.

— Заткнись, Линчжи! С каких пор ты смеешь злорадствовать?

— А что такого?

— Эта ничтожная тварь низкого происхождения смеет желать мне смерти? Объявляю тебе: даже если я умру, место княгини-супруги тебе не достанется, оставь пустые надежды! Ты предала собственную хозяйку, неужели ты думаешь, что ван поверит такому подлому ничтожеству?

— Кого это я предала? — лицо Линчжи перекошило. — Цзи Юэ, прекрати молоть чепуху, не то пеняй на себя!

Предала собственную хозяйку? Неужели Цзи Юэ говорила обо мне? Разве меня сгубила не она? Неужели за всем стояла Линчжи, которую я считала младшей сестрой?

Поражённая Цин Ло посмотрела на Линчжи взглядом, полным такой глубокой скорби, что та невольно запаниковала. Отупев от смутного страха, Линчжи отступила на шаг. Перед ней стояла растрёпанная, избитая, но до безумия прекрасная девушка, чья знакомая до боли внешность вызывала щемящую тоску...

— Что здесь происходит?!

Неизвестно когда появившийся в дверях Чу Ли холодно окинул взглядом своих жён и наложниц. Все, кроме удерживаемой Цин Ло и самой Цзи Юэ, попадали на колени. Цин Ло же смотрела на него исподлобья с невыразимой яростью. Мужчина равнодушно оглядел их, а задержав взгляд на лице Цин Ло, слегка нахмурился и на мгновение замер.

Эта женщина...

Будь она шпионкой, ей полагалось бы владеть боевыми искусствами и уж точно не устраивать уличные драки без капли стыда, совсем не по-женски. Я-то думал, в этом мире её вообще ничего не трогает, а она ради какой-то девчонки изуродовала себя до такого состояния... С таким характером как она вообще могла вести дела? Неужели я и впрямь ошибся на её счёт?

Вчерашняя ночная гостья... была ли это она? Если не она, то ей ещё предстоит исполнить мой план, но если она — живой из моей Резиденции князя Наньчао я ей уйти не позволю.

Не смей предавать меня, Цин Ло. Цена за предательство окажется тебе не по силам.

Время словно застыло. Молча понаблюдав за Цин Ло ещё немного, Чу Ли неторопливо приблизился и легко ткнул её в руку пальцем. Ощувив онемение в пальцах, Цин Ло поневоле разжала ладонь и злобно зыркнула на него, а Чу Ли лишь усмехнулся. Улыбка его теплела, в ней сквозило то самое собственническое тепло, о котором он сам, пожалуй, и не подозревал — точно так же он смотрел когда-то на свою законную княгиню.

Раздевайся

— Спаси меня, ван! Эта девка покушалась на мою жизнь, спаси меня, ван!

Едва завидев Чу Ли, Цзи Юэ бросилась к нему в ноги и, цепляясь за его подол, зарыдала навзрыд с видом величайшего страдания.

Окинув присутствующих неспешным взглядом, Чу Ли заметил, как застыла на губах Линчжи фальшивая улыбка, а Ляньхуа, рухнув на колени, тоже заголосила:

— Прошу вана рассудить меня! Служанка сестрицы Цин Ло украла мой браслет и во всём созналась, но сестрица Цин Ло стала защищать её, оскорбила сестрицу Цзи Юэ и ещё, ещё...

— Вот как, — кивнул Чу Ли. — Эй, отпустите девчонку. Цин Ло, пойдём со мной.

— Ван! Неужели вы оставите Цин Ло безнаказанно? Как после этого я смогу управлять Резиденцией? — взвизгнула Цзи Юэ в отчаянии.

— Раз не умеешь управлять Резиденцией, с сегодняшнего дня можешь этим не заниматься. Цин Ло, иди сюда.

Поманив её рукой, Чу Ли подождал немного, но Цин Ло с места не сошла. Тяжело вздохнув от безысходности, он сам подошёл к ней, склонился и негромко произнёс:

— Я дал тебе возможность сохранить лицо, не будь неблагодарной. Ты ведь не хочешь, чтобы твоя служанка пострадала, верно?

Цин Ло молча опустила голову.

— Пошли.

Бросив это, Чу Ли зашагал прочь из зала, а Цин Ло поплелась следом. Она не понимала, почему он не наказал её на месте, но прекрасно знала: Чу Ли не из тех, кто спускает бунты с рук, наверняка в его голове зреет куда более изощрённая месть. Быть может, он прикажет отсечь ей руки, вырвать глаза или...

— Ай!

Не заметив, как впереди остановился Чу Ли, погруженная в мрачные мысли Цин Ло налетела на тёмный шкаф из камфорного дерева и инстинктивно прикрыла нос ладонью. Оглядевшись по сторонам, она с изумлением поняла, что находится в личных покоях Чу Ли и убранство комнаты осталось точно таким же, как прежде.

Тонкий аромат мяты — такой освежающий и такой до боли знакомый. Она тряхнула головой, изо всех сил стараясь скрыть смятение. Украдкой потирая ушибленный нос, она мысленно выругалась на Чу Ли, а внешне напустила на себя вид смиренный, осторожный и напуганный. Глядя на покорную и молчаливую девушку, Чу Ли усмехнулся:

— Какая же ты разиня. Цин Ло, брось прикидываться робкой и пугливой в моём присутствии, только что ты вела себя куда смелее.

Словно забавляясь, он покачал головой, но уголки его губ дрожали вовсе не от злости. Вовремя сообразив, что его выражение лица выдаёт его с головой, он тут же напустил на себя суровый вид и строго произнёс:

— Цин Ло, сегодня ты едва не разнесла всю Резиденцию, поистине выдающиеся способности. Приди я на мгновение позже, ты бы и вправду убила Цзи Юэ?

— Рабыня не смела.

— Не смела? Что-то я не заметил, чего бы ты не смела, — хмыкнул Чу Ли. — Раздевайся.

— Нет, — выпалила Цин Ло.

Пусть спина и живот горели огнём от саднящих ран, а боль пронизывала насквозь; несмотря на то, что когда-то они были самыми близкими людьми на свете, обнажаться перед этим

мужчиной она не хотела ни за что на свете.

Инстинктивно отступив назад, она воззрилась на него с той же настороженностью, с какой дикий зверёк смотрит на угрозу.

Исцеление

— Раздевайся, я обработаю твои раны.

Достав из рукава небольшую нефритовую склянку, Чу Ли уверенным шагом направился к ней и без церемоний толкнул её на ложе.

От сильного толчка лицо Цин Ло обожгло болью. Обернувшись, она со злостью уставилась на него и с ужасом осознала, как близко они находились — расстояние между ними сократилось до предела.

Прядь тёмных волос упала на его лоб, обрамляя спокойные, словно водная гладь, глаза, а длинные ресцы бросали красивую тень на безупречное лицо.

Они стояли так близко, что каждый чувствовал горячее дыхание другого. Чу Ли молча глядел на неё, вдыхая тонкий аромат её волос, и в его глазах мелькнула искра. Цин Ло тоже не сводила с него глаз, чувствуя себя так, словно между ними пролегла целая вечность.

Спустя два года разлуки Чу Ли стал ещё более сдержанным, чем раньше, а его красивое лицо казалось лишенным изъянов. Кто бы мог подумать, что этот изящный мужчина носит титул «Бога Войны» Государства Янь! Лишь самые близкие знали, сколько шрамов покрывает его крепкое тело и каждый из них служил немамым свидетельством его ратных подвигов. Неужели и на её теле останутся шрамы, но не от битв, а от женской грызни в гареме?

Как забавно...

Подумав об этом, Цин Ло криво и горько усмехнулась. Опершись на локоть, Чу Ли лениво поинтересовался:

— Чему ты улыбаешься?

— Думаю о том, что хоть меня и побили пару раз, сдачи я дала, так что в убытке не осталась.

— Ха!

Выпрямившись, Чу Ли замолчал, почему-то смертельно обидевшись. Цин Ло не собиралась

гадать, какая муха его укусила, да и своё здоровье было дороже, поэтому она тут же выставила его за дверь:

— Ван, для Цин Ло и вправду непривычно раздеваться перед посторонним мужчиной. Не лучше ли мне вернуться и нанести мазь самой?

— Мажь здесь, я не стану подглядывать.

Отдав приказ слугам отодвинуть ширму, Чу Ли действительно остался по ту сторону, стоя к ней спиной и изображая благонаправного мужа. Поколебавшись немного, Цин Ло всё же принялась распускать завязки платья. Превозмогая боль, она содрала присохшую к ранам окровавленную ткань, заново переживая сущий кошмар.

Мазь Чу Ли приятно холодила кожу, оставляя лёгкий травяной шлейф. Кровотечение моментально остановилось, лекарство оказалось превосходным. Из эгоистичных побуждений щедро намазав себя, она бережно спрятала остатки флакона. Едва она закончила одеваться, как раздался голос Чу Ли:

— Зачем вы затеяли эту свару?

— А ван хотел, чтобы я просто сидела и ждала смерти? — Цин Ло замерла на секунду, а затем холодно рассмеялась.

— Ты могла прислать кого-нибудь ко мне.

— Из служанок у меня лишь одна Лоэр, кого мне было посылать?

— Тебе так опротивело жить в Резиденции?

— Здесь кормят на убой и носят шёлк. Пусть меня изредка бьют и бранят, всяко лучше, чем в Борделе Хунсю.

— Цин Ло, почему ты никогда не говоришь со мной начистоту? Неужели ты думала, я не замечу твоей ненависти ко мне?

Исцеление 2

Не дожидаясь ответа, Чу Ли шагнул из-за ширмы прямо к одевавшейся Цин Ло, заставив её вздрогнуть от испуга.

В её памяти Чу Ли всегда оставался человеком строгих правил, который никогда бы не

позволил себе вольности с женщиной, поэтому она схватила первое попавшееся под руку одеяние и запустила им в него.

Верхнее платье, шпильки, нижняя юбка — всё, что попадалось под руку, летело в лицо мужчине. А когда она замахнулась на него тяжёлым медным тазом, терпение Чу Ли наконец лопнуло.

Выхватив таз из её рук, он ловким движением прижал её к постели, подхронил оброненную склянку и принялся самостоятельно втирать мазь в израненную спину.

Его ладони были грубыми и горячими, а волна удушливой ненависти поднялась в груди Цин Ло с такой силой, что её затошнило.

Собрав последние силы, она оттолкнула Чу Ли, с трудом доковыляла до угла комнаты и, не в силах больше сдерживаться, исторгла из себя всё до последней капли, пока перед глазами не поплыли мушки. Долго наблюдавший за ней из темноты Чу Ли молча протянул ей пиалу чая и глухо обронил:

— Похоже, ты ненавидишь меня до глубины души... раз так...

Раз так, не выслать ли тебя из Резиденции?

Нет, я столько сил потратила, чтобы сюда пробраться, как я могу всё бросить! Цин Ло, у тебя давно нет никакой гордости, ты ни в коем случае не смеешь злить его сейчас! Пусть даже ради твоих погибших родителей...

— Ван, я вовсе не испытываю к вам ненависти, просто после побоев у меня отчего-то защемило в груди, прошу вана о снисхождении!

Опустившись на холодный пол, Цин Ло втянула голову в плечи и в напряжении замерла в ожидании приговора. Помолчав с мгновение, Чу Ли протянул руку, словно собираясь поднять её, но на полпути резко замер. Вглядываясь в её лицо, он тихо произнёс:

— Ты и впрямь натерпелась здесь лишнего. Возвращайся и как следует отдохни.

— Слушаюсь, ван.

Поклонившись, Цин Ло огладила одежды и медленно поплелась к выходу. Но перед самым порогом её догнал насмешливый голос Чу Ли:

— Цин Ло, признайся, у тебя есть возлюбленный? Если назовёшь его имя, я отпущу тебя к нему.

— Нет, — оборвала она шаги, а затем бросила в ответ: — Смею спросить, а у вана есть возлюбленная?

— Нет.

— А любил ли ван кого-нибудь в своей жизни?

— Я... нет.

— Мы с ваном разные люди, — обернувшись, Цин Ло легко улыбнулась. — Я когда-то любила мужчину всем сердцем, но он предал меня... Теперь же мне нужна лишь праздная жизнь и богатство.

— Цин Ло, если тебе нужно только это — я могу тебе дать.

— Вот как. Благодарю вана.

Устремив на него прямой взгляд, Цин Ло замерла, а Чу Ли вдруг показалось, что это красивое, но чужое лицо невероятно ей к лицу. Эти искренние, чистые глаза до боли напоминали ту самую... Какое странное наваждение.

Визит почётного гостя

— Ты... — слегка нахмурился Чу Ли, ощутив, как его захлестывает волна необъяснимых чувств.

— Кто ты...

— У вана есть ещё дела?

Он сделал шаг вперёд, а Цин Ло тут же отпрянула, всем телом излучая готовность защищаться. Чистый взгляд из воспоминаний сменился на отчуждённое и враждебное равнодушие, а её дивной красоты лицо, казалось, вовсе не принадлежало этому миру — оно разительно отличалось от того простого, хрупкого лика, похожего на хризантему. Не она... да и как это могла быть она?

Чувствуя неловкость, Чу Ли слабо улыбнулся, покачал головой и протянул девушке алую пиллюлю:

— Ничего... Цин Ло, это твоё ежемесячное противоядие, возьми. Иди и готовься, через несколько дней у тебя появится поручение.

— Какое поручение? — растерянно моргнула Цин Ло.

— Запомни: никогда не расспрашивай хозяина о деталях. Твое дело — подчиняться.

— Слушаюсь. У вана ещё будут указания?

— Свободна.

— Рабыня удаляется.

Какую очередную игру затеял Чу Ли, Цин Ло гадать не стала; она знала лишь одно: каждая минута рядом с ним была пыткой. Взяв из его рук пилюлю, она вышла из покоев и, запрокинув голову, проглотила её. Горечь лекарства была ничем, но она понимала: петля вокруг центра власти Чу Ли затягивается всё туже.

Странно, с чего это вдруг я вспомнил о ней? Прекрасно зная, что они совершенно разные женщины, я всё же на секунду подумал о ней... Совсем помешался, — тихо усмехнулся Чу Ли, с хрустом раздавив в пальцах чайную чашку, в то время как в его глазах мелькнула безжалостная тень.

Три дня спустя.

Раны Цин Ло изрядно затянулись, и она лениво наблюдала в комнате за тем, как Лоэр упражняется в вышивании, когда к ней пожаловали личные служанки Чу Ли. В руках они несли драгоценности, нефритовые заколки и пышные платья — от этого парадного шествия у Цин Ло пошли кругом голова. Мягко толкнув Лоэр локтем, она знаком велела той подать голос, и сообразительная служанка тут же спросила:

— Не подскажите, зачем сестрицы пожаловали к нашей барышне?

— Ван пожелал, чтобы госпожа переделалась в новое платье и кое с кем встретилась.

— И с кем же ван велел увидеться моей госпоже?

— С почётным гостем.

<http://bllate.org/book/21099/2142164>